

7. Galiyev F.Kh., Rayanov F.M. *Obshchestvovedeniye v XXI veke: teoretiko-pravovoy aspekt* (Social Studies in the XXI Century: Theoretical and Legal Aspect). Ufa, Bashk. entsikl., 2018.
8. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy filosofii prava* (Methodology of law: subject, functions, problems of philosophy of law). 4-ye izd. Moscow, Izd-vo SGU, 2008.
9. Galiyev F.Kh. *Istoricheskaya obuslovlennost' pravovoy kul'tury* (The historical conditionality of legal culture). *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, No.19, pp. 34-39.
10. Galiyev F.Kh. *Konstitutsiya i obshchestvennoye soznaniye* (Constitution and public consciousness). *Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava; konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti*, materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po konstitutsionnomu pravu, Sankt-Peterburg, 20-22 maya 2016 g., pod obshch. red. A.A. Liverovskogo, V.P. Sal'nikova. St. Petersburg, Fond «Universitet», Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2017, pp. 114-122.
11. Matuzov N.I. *Aktual'nyye problemy teorii prava* (Actual problems of theory of law). Saratov, Izd-vo Sarat. gos. akademii prava, 2004.

Дата поступления: 11.11.2019

Received: 11.11.2019

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖЕНЩИНЫ-СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THE FEATURES OF ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS OF A FEMALE LAW ENFORCEMENT OFFICIAL

ПЕТРАНЦОВ Александр Семенович

*преподаватель кафедры огневой подготовки
ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД
России», г. Воронеж, Россия.
E-mail: petrantsov1988@mail.ru*

PETRANTSOV Alexander Semenovich

*Instructor of the Department of Fire Training
of the FSGEI HE «Voronezh Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia»,
Voronezh, Russia.
E-mail: petrantsov1988@mail.ru*

За десятки лет существования Российской Федерации и реализации ей взятых международных обязательств по совершенствованию национальной правовой системы в сфере правовой регламентации равенства полов, в отечественном законодательстве отсутствует легальное определение понятия равенства полов (гендерное равенство), нет единого формального и доктринального подхода относительно концепции равенства и равноправия полов. Де-юре государство закрепило правовые основы оформляющейся модели правового равенства полов на государственной службе, составляющие, в том числе, базу современной кадровой политики МВД России, как части государственной кадровой политики. Действующая кадровая политика МВД России направлена на повышение престижа и обеспе-

For the decades of the existence of the Russian Federation and the implementation of its international obligations to improve the national legal system in the field of legal regulation of gender equality, domestic legislation lacks a legal definition of gender equality (equality of the genders), there is no single formal and doctrinal approach regarding the concept of gender equality and egalitarianism. De jure, the state secured the legal foundations of an emerging model of legal equality of the genders in public service, including the basis of the modern personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as part of the state personnel policy. The current personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia is aimed at enhancing prestige and ensuring the quality of human resources for the activities of

чение качественным людским ресурсом деятельности органов внутренних дел, руководствуется базовым принципом профессионального отбора на службу и дальнейшего прохождения службы в ОВД, исключая квотирование и дискриминацию, в том числе по признаку пола. В условиях обновленной правовой политики государства активное развитие получает кадровая политика, центральным звеном которой являются и вопросы формирования организационно-правовых основ прохождения службы в органах внутренних дел, лиц женского пола, количество которых на службе увеличивается из года в год.

Ключевые слова: дискриминация, государственная служба, гендерное равенство, женщина-сотрудник ОВД, органы внутренних дел.

internal affairs bodies, guided by the basic principle of professional service selection and further service in a police department, eliminating quotas and discrimination, including gender discrimination. In the context of an updated legal policy of the state, a personnel policy is actively developing, its central link is also the formation of organizational and legal foundations of female persons' service in internal affairs bodies, the number women in service is increasing from year to year.

Key words: discrimination, public service, gender equality, female police officer, internal affairs bodies.

Исследование административно-правового статуса женщины-сотрудника органов внутренних дел порождает как минимум два вопроса: является ли этот статус равным статусу мужскому; имеются ли достаточные основания для признания его самостоятельного существования и формально-юридического обособления? Кроме того, отсутствие подробной статистической информации о службе женщин в органах внутренних дел (за исключением таблицы о доле женщин на службе в органах внутренних дел), составленной на основании приказа МВД России от 31 июля 2012 г. № 747 «Об утверждении форм статистической отчетности», не дает основания полагать, что цель государства обеспечить фактическое гендерное равенство на службе в органах внутренних дел достигнута.

Российское законодательство закрепляет правовое равенство полов в сфере государственной службы и служба в органах внутренних дел в данном случае исключением не будет, но в тоже время сформировался массив правовых норм, которые закрепляют особенности статуса женщин-сотрудников органов внутренних дел.

Как справедливо утверждает Д.Н. Бахрах, одним из основных принципов государственной службы является принцип социально-правовой защищенности служащих [1, с. 16]. Поэтому, заметный интерес представляют нормы, определяющие предоставление сотрудникам органов внутренних дел отпусков в связи с семейными обязанностями, а также гарантии с этим связанные. Несмотря на то, что данные отпуска по закону могут предоставляться сотрудникам безотносительно их пола, на практике ими пользуются в основном сотрудники-женщины.

Например, согласно п. 6 ч. 11 ст. 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ [2] сотрудник органов внутренних дел может находиться в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения в течение отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет и периода, необходимого для трудоустройства, но не более двух месяцев после окончания указанного отпуска в том случае, если произошло упразднение (ликвидация) территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или подразделения либо сокращение занимаемой сотрудником должности в органах внутренних дел.

Общее для всех лиц, независимо от их принадлежности к органам внутренних дел, российское законодательство специально предусматривает некоторые социальные гарантии для женщин-сотрудников органов внутренних дел. К примеру, на основании ст. 6 Федераль-

ного закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [3] женщины, проходящие службу по контракту в качестве лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, имеют право на получение пособия по беременности и родам за счет федерального бюджета, что является одной из важных общих социальных гарантий, предоставляемых женщинам в связи с выполняемой ими функции материнства и воспитания детей. Тем самым закон уравнивает в правах женщин-сотрудников органов внутренних дел с женщинами, работающими по трудовому договору, что в полной мере соответствует принципу конституционного равенства граждан.

Наличие в органах внутренних дел сотрудников-женщин продиктовано объективной служебной необходимостью и обусловлено в ряде случаев непосредственно требованиями действующего законодательства. Так, в соответствии со ст. 27.7 КоАП РФ личный досмотр лица, например, задержанного сотрудниками полиции по подозрению в совершении правонарушения, производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола. Данная норма имеет большое значение с позиций соблюдения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина [4, с. 884]. Поэтому, в случае задержания женщины по закону ее может досматривать только сотрудник-женщина.

Таким образом, правовое регулирование статуса женщины-сотрудника органов внутренних дел в современной России двойственно:

- с одной стороны, в целом, с учетом принципа равенства полов в его буквальном понимании, ее статус определяется как статус сотрудника органов внутренних дел и является полноценным в содержательном отношении, включающим права, обязанности, ответственность, правовые гарантии;

- с другой стороны, можно констатировать наличие массива норм, которые обусловлены физическими, биологическими и психологическими особенностями женщины, наделяют ее как сотрудника, имеющего специальный правовой статус (сотрудник женского пола), дополнительными правами и предоставляют дополнительные гарантии.

Автор считает необходимым сделать вывод о наметившейся тенденции оформления в законодательстве современной России административно-правового статуса женщины-сотрудника органов внутренних дел (де-юре – «сотрудника женского пола») как специального субъекта административно-правовых отношений. В пользу этого свидетельствуют следующие аргументы:

- подтверждена исторически профессиональная состоятельность женщины на службе в полицейских формированиях;

- оформление специального правового статуса женщин в органах внутренних дел свидетельствует о выполнении Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств в части создания правовых и организационных механизмов противодействия дискриминации на государственной службе по принципу пола;

- исследованная правовая основа службы женщин в органах внутренних дел, показывает ее статус – как особого (специального) субъекта права;

- современное законодательство Российской Федерации эффективно воплощает принцип равенства и устанавливает особую ответственность за его нарушение;

- статистические данные свидетельствуют о разумном гендерном балансе, выраженном в рациональном представительстве женщин на службе в органах внутренних дел (по России – 25% женщин от штата сотрудников органов внутренних дел по отдельным регионам – более 30%);

- исторически обусловленная модель профилизации кадров по принципу пола (модель гендерного функционала в органах внутренних дел) и объективная потребность органов внутренних дел в профессиональных компетенциях женщин, необходимых для качественного решения задач правоохраны;

- актуализация проблем службы женщин в полицейских формированиях на уровне крупных международных мероприятий, например, Международного форума женщин-полицейских;

- наличие в российском законодательстве норм, определяющих особенности статуса сотрудника женского пола.

В связи с вышесказанным, автор считает, что уместно задаться вопросом: нужен ли отдельный нормативный правовой акт, предпочтительно федеральный закон, в котором нашли бы отражение все или большинство особенностей их правового статуса? Нельзя не отметить, что данный вопрос в недавнем прошлом уже поднимался в специальной литературе. В нашей стране, отмечала В.В. Романова [5, с. 20], вопрос прохождения женщинами государственной службы не имеет единообразного подхода и нормативного правового регулирования. В связи с этим В.В. Романова предлагала принятие специального нормативного правового акта, регулирующего отдельные аспекты прохождения службы в ОВД сотрудницами женского пола. Предложения В.В. Романовой оцениваются автором критически. Напомним, свои идеи она формулировала еще в 2006 г., т.е. 13 лет назад и еще до того, как началось реформирование системы МВД России, сопровождавшееся кардинальным обновлением законодательства о службе в органах внутренних дел. Однако указанное выше предложение, высказанное В.В. Романовой, так и не получило даже минимального развития в законодательстве о службе в органах внутренних дел. Думается, сложившееся в настоящее время положение, когда законодатель оперирует единым универсальным понятием «сотрудник органов внутренних дел» безотносительно его половой принадлежности представляется оптимальным, выдержавшим проверку временем. Особенности статуса сотрудников органов внутренних дел женского пола целесообразно устанавливать и при необходимости корректировать в действующем законодательстве.

Думается, в настоящее время главная проблема состоит в том, чтобы обеспечить воплощение на практике принципа фактического гендерного равенства на службе в органах внутренних дел, сделать это равенство реальным, исключить любые случаи дискриминации на службе по признаку пола сотрудников-женщин.

Для обеспечения торжества принципа фактического гендерного равенства на службе в органах внутренних дел необходим организационно-правовой механизм преодоления дискриминации, если таковая все же случается, а этого, к сожалению, в современных условиях, когда продолжается совершенствование системы МВД России, исключать нельзя. Кроме того, необходим механизм юридической ответственности должностных лиц органов внутренних дел, виновных в дискриминации, включая дискриминацию по признаку пола, как частного случая такого рода нарушения прав человека и гражданина, а также механизм разрешения служебных споров, связанных с возможной дискриминацией и отступлением от принципа фактического гендерного равенства на службе в органах внутренних дел. Для того, чтобы такой механизм предложить и теоретически обосновать нужно, прежде всего, определиться с тем, что есть дискриминация, как она понимается в нормах международного права и в отечественном законодательстве. В этом отношении несомненный интерес представляет Конвенция МОТ относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 г. № 111 [6], ратифицированная Союзом ССР в 1961 г. Конечно, служба в органах внутренних дел в строго юридическом понимании по отечественному законодательству трудовой деятельностью не признается, а потому нормами трудового законодательства, прежде всего Трудового кодекса Российской Федерации, не регулируется. Вместе с тем, определенное фактическое сходство службы в органах внутренних дел и трудовой деятельности наемных работников отрицать не приходится. Она представляется очевидной, а потому каких-либо доказательств не требует. Следовательно, обращение к указанной Конвенции МОТ оправдано, более того – вполне логично.

Нельзя упустить из виду и нормы действующего российского трудового законодательства. На основании статьи 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда» Трудового ко-

декса Российской Федерации [7] каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Законодатель, как видно, специально подчеркивает, что любые обстоятельства, не связанные непосредственно с характером деятельности и деловыми качествами работника (его специальностью, квалификацией, профессиональными навыками, опытом работы, обладанием особыми знаниями, состоянием здоровья, психологическими качествами, необходимыми для выполнения поручаемой работы, и т.п.), не могут быть положены в основание каких бы то ни было различий между работниками [8, с. 29]. Напомним, согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ нормы трудового законодательства применяются к правоотношениям связанным со службой в органах внутренних дел субсидиарно, т.е. дополнительно в тех случаях, когда эти отношения не урегулированы в специальном законодательстве о службе в органах внутренних дел.

Для практического использования при рассмотрении судами дел, связанных с дискриминацией, немалое значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [9]. Согласно указанному судебному акту под дискриминацией в сфере труда по смыслу ст. 1 Конвенции Международной организации труда 1958 г. № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий и статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации понимается различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (в том числе не перечисленных в указанной статье Трудового кодекса Российской Федерации), помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите...».

Исходя из изложенного, автор приходит к выводу о том, что термин «дискриминация» не получил закрепления в современной нормативной правовой базе, регламентирующая прохождение службы в ОВД. Напротив, Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» хотя и без каких-либо пояснений, что есть дискриминация, пусть единственный раз, но указанный термин упоминает. Речь в данном случае идет о п. 2 ч. 15 ст. 79 указанного нормативного правового акта, согласно которому непосредственно в судах рассматриваются служебные споры по письменным заявлениям гражданских служащих, считающих, что они подверглись дискриминации. Думается, на основе положений международных правовых актов и отечественного опыта правового регулирования соответствующих общественных отношений вполне оправдано практически было закрепить в базовом Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ термин «дискриминация» применительно к службе в органах внутренних дел, что, как представляется, способствовало бы упрочению принципа фактического гендерного равенства.

Библиографические ссылки

1. Бахрах Д.Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы // Государство и право. 1996. № 12. С 10-18.
2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 ноября 2011 г. одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 ноября 2011 г. // Российская газета. 2011. 7 декабря.
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей : федер. закон Рос. Федерации от от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апреля

1995 г. одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 4 мая 1995 г. // Российская газета. 1995. 25 мая.

4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Е.Н. Сидоренко. 5-е изд., перераб. и доп. Москва; ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

5. Романова В.В. Служба женщин в органах внутренних дел: правовые и организационные аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2007.

6. Конвенция МОТ относительно дискриминации в области труда и занятий от 25 июня 1958 года № 111 (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 44. Ст. 448.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2001 г. одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. 31 декабря.

8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, действительного государственного советника Российской Федерации 3-го класса С.А. Панина. Москва: МЦФЭР, 2002.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. 7 февраля.

References

1. Bakhrakh D.N. Gosudarstvennaya sluzhba: osnovnyye ponyatiya, yeye sostavlyayushchiye, sodержaniye, printsipy (Public service: basic concepts, its components, content, principles), *Gosudarstvo i pravo*, 1996, No. 12, pp. 10-18.

2. O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otдел'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30 noyabrya 2011 g. № 342-FZ: prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17 noyabrya 2011 g. одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 noyabrya 2011 g. (On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of RF of November 30, 2011 No. 342-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of RF on November 17, 2011 approved by the Federation Council of the Federal Assembly of RF of the November 25, 2011), *Rossiyskaya gazeta*. 2011. 7 dekabrya.

3. O gosudarstvennykh posobiyakh grazhdanam, imeyushchim detey: feder. zakon Ros. Federatsii ot ot 19 maya 1995 g. № 81-FZ: prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26 aprelya 1995 g. одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 4 maya 1995 g. (On state benefits to citizens with children: Federal law of RF of May 19, 1995 No. 81-FL: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of RF of April 26, 1995 approved by the Federation Council of the Federal Assembly of RF of May 4, 1995), *Rossiyskaya gazeta*, 1995, 25 maya.

4. Kommentariy k Kodeksu Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (Commentary on the Code of the Russian Federation on administrative offenses), pod. obshch. red. Ye.N. Sidorenko. 5-ye izd., pererab. i dop. Moscow, TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2006.

5. Romanova V.V. Sluzhba zhenshchin v organakh vnutrennikh del: pravovyye i organizatsionnyye aspekty (Women's service in internal affairs bodies: legal and organizational aspects), dis. ...kand. yurid. nauk. Moscow, 2007.

6. Konventsiya MOT otnositel'no diskriminatsii v oblasti truda i zanyatiy ot 25 iyunya 1958 goda № 111 (prinyata v g. Zheneve 25.06.1958 na 42-oy sessii General'noy konferentsii MOT) (ILO Convention on Discrimination in Labor and Occupation of June 25, 1958 No. 111 (adopted in Geneva on June 25, 1958 at the 42nd session of the ILO General Conference), *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1961, No. 44, St. 448.

7. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ: prinyat Gos. Dumoy Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21 dekabrya 2001 g. одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 dekabrya 2001 g. (The labor code of the Russian Federation: Federal law of RF of December 30, 2001 No. 197-FZ: adopted by the State Duma of the Feder-

al Assembly of RF of December 21, 2001 approved by the Federation Council of the Federal Assembly of RF of December 26, 2001), *Rossiyskaya gazeta*, 2001, 31 dekabrya.

8. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (Commentary on the Labor Code of the Russian Federation), Pod red. zasluzhennogo yurista Rossiyskoy Federatsii, deystvitelnogo gosudarstvennogo sovetnika Rossiyskoy Federatsii 3-go klassa S.A. Panina, Moscow, MTSFER, 2002.

9. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 yanvarya 2014 g. No. 1 «O primenenii zakonodatel'stva, reguliruyushchego trud zhenshchin, lits s semeynymi obyazannostyami i nesovershennoletnikh» (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2014 No. 1 “On the application of legislation governing the work of woman personnel with family responsibilities and minors”), *Rossiyskaya gazeta*, 2014, 7 fevralya.

Дата поступления: 24.10.2019

Received: 24.10.2019

УДК 342.7

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
И АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**TO THE ISSUE OF THE RATIO
OF CONSTITUTIONAL LEGAL
AND ADMINISTRATIVE
LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

ШАРИПОВА Эльмира Азгаровна

*кандидат философских наук, доцент кафедры государственного права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: elmira.scharipova@yandex.ru*

SHARIPOVA Elmira Azgarovna

Candidate of Sciences (Philosophy), Assistant Professor of the Chair of State Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Bashkir State University”, Ufa. E-mail: elmira.scharipova@yandex.ru

Конституционно-правовой статус иностранных граждан и административно правовой статус иностранных граждан в России являются взаимообусловленными элементами в силу высшей юридической силы Конституции Российской Федерации и ее прямого действия. Однако административно-правовое регулирование прибытия, пребывания и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, установление правил, предназначенных для иностранных работников, зачастую может приводить к необоснованному ограничению правового статуса личности, гарантируемого конституционно-правовыми нормами.

The constitutional legal status of foreign citizens and administrative legal status of citizens in Russia are mutually dependent elements due to the supreme legal force of the Constitution of the Russian Federation and its direct application. However, administrative legal regulation of the order of entry, stay and residence of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, the order of their employment in practice may lead to unjustified restriction of personal legal status, guaranteed by constitutional and legal norms.

Ключевые слова: иммиграционное право, постоянно, временно проживающие, иностранные граждане, правовой статус, лица без гражданства.

Key words: migration law, temporarily residing foreign citizens, permanently residing foreign citizens, legal status of foreign citizens and stateless persons.